

То место, куда Хэ Ци указал Син Яню, теперь было плотно окружено людьми. Помимо доносящейся музыки, невозможно было понять, что там происходит. Син Янь с недоумением спросил Хэ Ци:

— Что там происходит?

Громкие удары барабанов, за которыми последовала энергичная игра на электрогитаре, дали понять Син Яню, что это рок-музыка. Однако если бы его спросили, какая именно это песня, он бы точно не смог ответить, даже если бы эта композиция была популярна во всем мире на протяжении десятилетий. Вскоре к звукам добавилось фортепиано, и, похоже, музыканты сменили мелодию. Жанр изменился с бурного рока на лирическую фортепианную композицию, и переход был настолько плавным, что не вызывал ни малейшего диссонанса.

Хэ Ци внезапно оживился, схватил Син Яня за руку и потянул его туда, объясняя на ходу:

— Я видел афишу на станции метро, сегодня на Радужном мосту бесплатный открытый концерт.

Син Янь с удивлением посмотрел на него:

— Там есть музыканты, которые тебе нравятся?

— Нет, исполнители — просто студенты из окрестностей, которые вышли развлечься. В прошлом году был такой же концерт, я случайно его увидел, и вот в это же время его снова проводят. Надеюсь, это те же самые люди.

— Ты выглядишь очень радостным.

На лице Хэ Ци явно читалось возбуждение, и Син Янь, заразившись его настроением, тоже начал говорить с удовольствием.

— Правда?

Хэ Ци остановился, повернулся к нему, задумался и затем улыбнулся.

— Может быть, потому что они играют мои любимые мелодии.

Син Янь позволил себя увлечь в толпу, но людей было слишком много, и они уже не могли пробраться ближе. Центральная площадка для выступлений не была оборудована сценой, музыканты и певцы стояли прямо на земле, а зрители снаружи были закрыты черными головами окружающих, так что ничего, кроме звуков, разглядеть было невозможно. Хэ Ци, будучи ниже ростом, оказался в невыгодном положении по сравнению с Син Янем, который хоть что-то мог увидеть. Сейчас исполнялась песня Linkin Park «Numb», и с первых же аккордов вокруг раздались восторженные крики, явно отличающиеся от атмосферы предыдущих композиций.

Син Янь спросил Хэ Ци:

— Эта песня так популярна в Китае?

— Их вокалист недавно умер.

Затем было исполнено еще несколько их песен, пока концерт не прервался. Пианист встал со своего места, взял микрофон и спросил у зрителей, не хочет ли кто-нибудь выступить.

Несколько человек подняли руки, и пианист пригласил одного из них. После короткого разговора зритель взял гитару и начал играть. Сначала он продемонстрировал несколько аккордов, а затем начал исполнять мелодию.

Звук из колонок был громким, но шум вокруг не уступал ему. Хэ Ци, ростом около 170 сантиметров, был не самым низким, но окружающие, словно плотные горы, закрывали ему обзор, и он не мог разглядеть даже пол исполнителя. Он то и дело вставал на цыпочки, но, словно сдувшийся шарик, начал терять интерес. Хотя представление только начиналось, он уже подумывал уйти.

Когда зритель закончил играть, еще несколько человек захотели выступить, некоторые даже принесли свои инструменты, видимо, подготовившись заранее. Хэ Ци мысленно сетовал: если это уже не первый открытый концерт, то стоило бы организовать площадку получше, хотя бы установить сцену. Пианист, выполнявший роль ведущего, объяснил зрителям, что из-за недостатка средств они смогли арендовать только звуковое оборудование и не ожидали, что придет так много людей. Чтобы все могли видеть, он встал на свое место и, взяв микрофон, с энтузиазмом крикнул в сторону зрителей:

— Простите!

Вокруг раздались громкие возгласы. Хэ Ци, наблюдая за этой сценой, тоже поддался атмосфере и, подняв руку, присоединился к общему шуму.

Большинство зрителей были студентами из окрестностей, и Хэ Ци постепенно понял, что это не спонтанное мероприятие, а тщательно спланированный ЛГБТ-митинг, в котором участвовали студенты нескольких университетов. Неудивительно, что на афише было написано: «Под Радужным мостом громко заяви о своей любви» и изображен символ ЛГБТ. Хэ Ци, заметив только информацию о концерте, с радостью привел сюда Син Яня, и теперь они оказались среди пар с неоднозначными взглядами, что вызывало у него странное чувство.

Син Янь ничего не заметил, он только видел, как Хэ Ци, вставая на цыпочки, не мог разглядеть происходящее. Когда Хэ Ци выразил желание уйти, он подумал, что это связано именно с этим. Когда ведущий снова спросил, не хочет ли кто-нибудь выступить, Син Янь поднял руку. Благодаря своему высокому росту, он сразу привлек внимание пианиста.

— Этот высокий парень... Не оглядывайся, да, это ты!

В толпе раздался смех, и Син Янь, опустив голову, смутился. Пианист, увидев это, поспешил сказать:

— Не стесняйся, поднимайся сюда.

Хэ Ци, наклонившись к нему, с удивлением посмотрел:

— Ты правда пойдешь? Выступать перед столькими людьми? Ты с ума сошел?

Он не забыл, что Син Янь упоминал о своем паническом расстройстве, и волновался, что тот может упасть в обморок во время игры.

Он схватил Син Яня за руку, но тот даже не заметил. Хэ Ци с тревогой смотрел на его лицо, словно это он сам собирался выйти на сцену. Син Янь мягко похлопал его по руке, успокаивая. Хэ Ци, глядя на его уверенный взгляд, с сомнением выпалил:

— Ты серьезно?

Син Янь сжал его руку и кивнул:

— Доверься мне.

Толпа расступилась, давая дорогу исполнителю. Взяв Хэ Ци за руку, они прошли от края толпы к центру площадки. Ведущий, увидев, как они идут, держась за руки, по сценарию должен был подшутить над ними, задать пару вопросов, а возможно, даже предложить сыграть в какую-нибудь игру, чтобы разогреть атмосферу. Однако высокий парень оказался не из тех, кто следует сценарию. Не дожидаясь вопросов, он отпустил руку Хэ Ци и сел за фортепиано. Ведущий, протянувший микрофон, смущенно убрал его.

— Что ты будешь играть? — спросил ведущий.

Син Янь улыбнулся:

— Еще не решил.

Его взгляд упал на Хэ Ци, стоявшего впереди, словно он спрашивал, что ему стоит сыграть. Ведущий, увидев это, решил, что это его шанс, и хотел передать микрофон Хэ Ци, чтобы задать ему пару вопросов, но в этот момент Син Янь начал играть, прервав его. Хэ Ци, увидев растерянное лицо ведущего, не мог сдержать смеха, и окружающие тоже рассмеялись, решив, что новый исполнитель явно не уважает ведущего, раз так часто его прерывает.

Играл он тоже забавно. С первых же аккордов раздался громкий смех, и Хэ Ци тоже замер, думая, что Син Янь шутит. Несколько студентов начали подпевать:

— Сверкай, сверкай, маленькая звездочка, как я хочу узнать, кто ты...

Открытый концерт внезапно превратился в детское представление, но пианист, казалось, ничего не замечал, лишь время от времени поднимал глаза на Хэ Ци, словно не слыша окружающих звуков, даже самых язвительных шуток.

Те, кто разбирался в музыке, могли понять, что это вовсе не детская песенка, а первая мелодия, которую Син Янь сыграл для Хэ Ци в доме Нью-ню — «Вариации на тему "Маленькой звёздочки"» Моцарта. Когда началась первая вариация, те, кто подпевал, вдруг замолчали, и шум в толпе постепенно стих. Руки Син Яня грациозно скользили по клавишам, как в тот вечер, когда Хэ Ци впервые увидел его игру.

«Сыграй что-нибудь, Син Янь, ради меня».

|